Все главы глава 378 Дантьян мутации Молодой человек и женщина, стоящие снаружи первоначально думал, что какой-то большой человек придет.

Но после того, как они увидели, как проезжает BMW, они не могли не показать намек на насмешку и презрение.

BMW стоит много денег, но в высшем обществе не лучше, и присутствующие на нем люди - это либо руководители компании, либо ее боссы, заставляющие Bentley начинать.

Какую квалификацию должен ждать простой BMW?

"Ваше Святейшество, вот и мы."

Feng Yuankui припарковал машину для того чтобы выключить двигатель и сказал назад на Yang Chen который закрывал глаза.

Ян Чэнь медленно открыл глаза и подсознательно выглянул, после того, как увидел Му Цина и Гу Цянь Ина на боку, он кивнул и обнял Сюаньсуань из машины, Хуэйгенер пошел в конце, выглядя немного нервным, в конце концов, это был его первый раз, когда он увидел так много людей.

По сравнению с Хуэйгенэр, Сюаньсуань была намного увереннее в себе и бросилась к Му Циню, как только вышла из машины.

Гу Цяньсянь улыбнулся и подошел к Ян Чену и спросил: "По дороге ничего не случилось, верно?".

"Нет".

Ян Чен покачал головой перед бросанием взгляда в сторону и нахмурился незаметно.

Он не ожидал, что там будет так много людей.

"Кстати, позволь представить тебя моему другу."

Как Гу Цяньсюэ не понял, что он имел в виду, и поспешно хлопал в ладоши, улыбаясь толпе на боку: "Грандиозное вступление для всех". Это моя подруга Ян Чен, муж Му Цин".

Когда слова упали, взгляд был брошен на Ян Чена.

Увидев, что в нем нет ничего необычного, многие люди нахмурились внутри и выглядели разочарованными.

Жена была довольно симпатичной, но она была обыкновенной.

И в этот момент только высокая молодежь шагнула вперед и взяла на себя инициативу протянуть руку Ян Чэнь: "Здравствуй, брат Ян, я Чжан Чу, в настоящее время на Карьера Ист Хенг Сетью Лимитед, временно занимающая должность директора по оперативным вопросам".

Ян Чэнь пожал ему руку, но ничего не сказал.

Ему не нравилось заботиться о людях, которых он плохо знал.

Такое отношение вызвало у Чжан Чу ожесточение лица, намекая на некоторое недовольство, а тем более на то, что другие сразу же нахмурились.

Несмотря ни на что, Чжан Чу считался относительно передовой фигурой среди всех них, но отношение Ян Чэня к нему было равносильно тому, чтобы не ставить их в его глаза.

Они все просто ничего не сказали в лицо Гу Цяньсюэ.

Чувствуя неловкость атмосферы, Гу Цянь Инь сразу же выделился, чтобы облегчить ситуацию: "Так как все здесь, давайте отправимся в путь, путешествие будет как прежде! Встреча все та же, повеселитесь".

"Мистер Гу прав, пока отпустите все неприятности". Чжан Чу взялся за тему и улыбнулся, его глаза намеренно или непреднамеренно подхватили Ян Чена.

Затем группа людей села в соответствующие автомобили, Му Цинь продолжал сидеть рядом с Гу Цяньсюэ, и все автомобили направились к Малиньскому парку, расположенному на окраине, который, как говорят, и был тем маршрутом, который Гу Цяньсюэ и другие обсуждали в начале, красиво названным, чтобы воспользоваться отдыхом для того, чтобы сначала искупаться в горах и воде.

Фестиваль фонарей обычно проводился ночью, а днем его не было видно.

Прощаясь, Ян Чен увидел через окно машины, что улицы и переулки украшены фонарями, и даже рядами деревянных полок, предположительно, при подготовке к фестивалю фонарей ночью.

По дороге все смеялись и болтали, особенно Сюаньсуань и Хуэйгуаньер, которые отлично проводили время, но Ян Чэнь был единственным, кто не мог отпустить.

Это произошло потому, что его предыдущие действия привели к тому, что другие исключили его, умышленно или непреднамеренно.

В конце концов, у него не было никакого интереса к этой так называемой вечеринке, и причина, по которой он согласился выйти, заключалась только в том, чтобы позаботиться о чувствах Сюаньсуаня и Му Цина.

Прибыв в парк Малин, люди встретились, чтобы подняться на гору, Ян Чэнь тайно дал указание Фэн Юанькуй последовать за Му Цин и ее матерью и дочерью, в то время как он сам нашел пустое место, чтобы сесть и уставиться в небо в оцепенении.

По какой-то причине он всегда чувствовал себя подавленным, как будто на него оказывалось невидимое давление.

В этот момент звук игры и смеха Сюаньсуаня и Хуэйгэнэра доносился издалека.

Ян Чен не мог не показать теплую улыбку, случайно прикосновение определения мелькнул по его лицу, сидя скрещенными ногами, его ум сдержан, и медленно погружается в его дантьян.

Меридианы были повреждены и не могли перемещать свое культивирование, но хорошо то, что дантьян был все еще там.

Дантьян, также известный как море ци, было местом, где размещалось выращивание и было

чрезвычайно чувствительным и важным, в то время как дантьян каждый не имел фиксированной формы из-за своей техники выращивания и телосложения.

Когда разум Ян Чена затонул в Дантьяне, он не мог не удивиться.

Это потому, что у него был лишний дантиан.

Его оригинальный дантьян был сероватым пятном, как нераспечатанное маленькое пространство.

Но теперь, когда она стала намного меньше, появился еще один, который, как два черно-белых сердца, был сопоставлен слева и справа.

Дополнительное было действительно черным сердцем, и его тело было пронизано чернотой, что делало невозможным видеть, что происходит внутри.

"Как это случилось?"

Лицо Ян Чена изменилось, и он не мог не бормотать сам с собой.

Надо было знать, что можно иметь только один даньтан, никогда не имея никаких исключений, в результате чего культиватор только в состоянии конденсироваться золотой даньтан, или младенца.

Сердце Ян Чена отошло на дно, и он полностью отпустил свой разум, чтобы проверить.

Он вдруг обнаружил нечто необычное, казалось, что его оригинальный дантьян сократился довольно сильно, как будто он был разрезан ножом, и половина, которая была разрезана стала черной.

Несмотря на то, что его культивирование больше не было, Ян Чен мог чувствовать сумасшедшую демоническую энергию, содержащуюся в черном дантьяне с разрушительной аурой.

С другой стороны, белый дантьян был ликвидирован, аура, которая была сгущена.

Между ними была скрытая тенденция к конфронтации.

Ян Чен принципиально открыл глаза и засосал глоток воздуха: "У меня есть дополнительный дьявольский дантьян?"

Он был слишком знаком с черным Дантьян, как он ходил дьявольский путь в его предыдущей жизни, так что Дантьян был, естественно, дьявольский Дантьян, и после того, как он родился заново, он выбрал Божественный Демон Тиранная Техника, чтобы идти правильным путем, тем самым отказавшись от дьявольского Дантьян из его предыдущей жизни.

Неожиданно, этот Демонический Дао Дантьян снова появился, и это все еще был первоначальный Духовный Дантьян, который откололся.

"Это связано с той битвой с Хуа Тяньсин?" Ян Чен нахмурился, когда он медитировал, и мысль внезапно промелькнула в его сознании.

Он и Хуа Тяньсин пали в битве на демонов, и его демоническая природа была настолько сильна, что в Божественной демонической тирании техника убийства демонов действовала

автоматически, усваивая всю духовную энергию в его теле в демоническую энергию, вызывая тем самым его дантьян мутировать?

Думая об этом, Ян Чен становился все более и более уверенным в своей догадке, и не мог не качать головой и горько смеяться: "Сухожилия даже не были отремонтированы, а Даньтян снова вышел из строя! Я не знаю, хорошая это мутация или плохая".

Дело дошло до этого, он не мог разбить лишнего демона Дао Дантьяна, в конце концов, оба были симбиотическими, как только один из них был разбит она должна была повлиять на другой, к тому, что он действительно может быть бесполезным.

Но если он не разобьет его, рано или поздно с Единым Массивным Демоном что-нибудь случится, как будто в его тело была заложена несвоевременная бомба, и она может взорваться в любой момент.

Если только он не смог перевести Демона Дао Дантьяна или разделить все его тело пополам.

Лицо Ян Чена меняло цвет безостановочно, и его глаза, на удивление, были собраны: "Если я культивирую внезаконную технику расщепления, то интересно, смогу ли я Переведите волшебный Дантьян".

Внезаконное разделение, как подразумевалось в названии, было Техникой Разделения, где два тела разделяли одно сознание, а отдельное тело контролировалось главным телом, без лишних мыслей и движений вообще.

Таким образом, основное тело Ян Чена культивировало духовную энергию, а демоническое тело культивировало демоническую энергию, не мешая друг другу, что также решило текущую скрытую проблему.

Более того, во всех аспектах расколотое тело и основное тело, несомненно, были наиболее совместимы, поэтому идею переноса демонического дантьяна попробовать не составило труда.

Самое главное, если бы он обладал второй билокацией, ему было бы намного легче действовать в будущем.

Думая об этом, глаза Ян Чена трепещут: "Как раз как трудно отточить второе тело, не только оно должно иметь Духовный Корень из Более того, физическое тело требует, чтобы сознание заклинателя было достаточно сильным".

"Что касается метода внезаконного разделения тел, вы можете вместо этого рассмотреть секту Дхармы "Секта Неба и Земли Дхармы"."

"Похоже, нам нужно найти способ как можно быстрее восстановить поврежденные сухожилия..."

После того, как Ян Чен очистил свои мысли, он почувствовал только чистый ум, и больше не жил на них, он встал и присоединился к действию, играя со своей дочерью.

Вскоре наступила ночь, и весь Лонг Синь был полностью окутан светом, необычайно великолепным и ослепительным.

Двое малышей были так удивлены, что они радовались.

Группа людей вышла из отеля и собиралась обсудить возможность выхода на фестиваль фонарей.

Ян Чен внезапно получил звонок от Чу Сюэцин.

"Мастер Ян, люди Цзянбэя здесь..."

http://tl.rulate.ru/book/40532/931449